

Глава 22: Заговор

Я не был разочарован тем, что получал низкие оценки, так как мои реальные способности лежат в другом месте.

Любая физическая активность, вне зависимости от того, танец ли это, плавание, бокс или любой другой вид спорта; какое бы то ни было занятие, до тех пор, пока оно требует мышечной памяти, я могу освоить любую его технику максимум за один день.

Однако, всё было не так просто. Я не могу научиться мгновенно, просто наблюдая, как кто-то выполняет определенную технику.

Мне нужно учиться лично, и, обучая меня, люди должны делиться своим опытом. Помимо этого, я не могу узнать что-то свыше того, что знает тот, кто учит меня.

Результат моего обучения полностью зависит от уровня мастерства человека, который меня учит, зато, не важно насколько он хорош, все его техники могут быть изучены мной за экстремально короткое время.

Тренировать своё тело я должен, как и любой другой человек. Если я не буду достаточно развит физически, человек, чьи навыки не уступают моим, с большой вероятностью превзойдёт меня.

Ещё в детстве у меня появилось хобби: я просил родителей искать спортсменов международного или национального уровня в любом виде спорта, согласных обучать меня в течение недели.

Несмотря на полученные у этих людей навыки, в большинстве случаев я всё равно не дотягивал до их уровня, а всё потому, что для каждого вида спорта существуют различные физические требования, различные мышцы и другие части человеческого организма, которые необходимо тренировать до предела. Лишь так профессионалы могут раскрыть весь свой потенциал в соответствующем виде спорта.

Изучая техники спортсменов мирового уровня и целенаправленно тренируя своё тело, чтобы соответствовать определенным требованиям какого-либо конкретного вида спорта, я вполне могу выйти и на олимпийский уровень.

Но моя цель никогда не состояла в том, чтобы достичь пика в одном деле. Моей мечтой всегда было изучить все виды спорта, боевые искусства, музыкальные инструменты и другие виды физической активности, существующие в мире.

По мере того, как я продолжал погружаться в подобного рода вещи, я становился всё более хладнокровным и прагматичным, даже не осознавая этого до определённого момента.

Хотя это не сравнится с тем пугающим спокойствием, которое я испытываю, находясь в полностью безэмоциональном состоянии <Гармонии>.

Воспоминания продолжали мелькать, и в моём сознании возникла серия ужасных событий, произошедших из-за заговора против нашей компании в 2015 году.

Всё началось в первую неделю июля, когда в машине бабушки произошел взрыв.

Если бы не начальник службы безопасности нашей семьи, дядя Адрик, заметивший бомбу, заложенную под машину, через отражение воды, дедушка не выжил бы.

Для дяди Адрика всё закончилось печально, так как он защитил моего деда своим собственным телом.

Хотя дедушка выжил, он вошёл в состояние комы из-за травм, вызванных взрывом.

Я знал дядю Адрика с двух лет, а начальником службы безопасности нашей семьи он был в течение последних 15 лет, и все мы относились к нему как к члену нашей семьи.

Сын дяди Адрика, Ровнак был моим ровесником, его сестра Рия была младше нас на год. С ними мы росли вместе, с самого детства.

Смерть дяди Адрика была душераздирающей для всех нас и особенно для Роунака, Рии и их матери.

В течение следующих нескольких недель после инцидента со взрывом все мелкие акционеры нашего предприятия начали продавать свои акции обратно нашему предприятию. Они забрали свой процент от вложенных денег.

Трагедией последующей недели стала хакерская атака. Все файлы, свидетельствующие о транзакциях пожертвований, были стерты с наших корпоративных.

В тот же день, когда произошёл этот инцидент, в социальных сетях стало появляться много фальшивых отчётов и свидетельств. Все они говорили о том, что Навь-Юга инсценировали совершение пожертвований бедным, и это вызвало огромный переполох.

После этого многие клиенты составили коллективный иск в суд на наше предприятие. Десятки тысяч людей продолжали присоединяться к коллективному иску.

Во время суда ни одна из благотворительных организаций или частных лиц, получавших пожертвования от нашего предприятия, не стали давать показания в нашу пользу в суде.

Мало того, некоторые из них даже свидетельствовали против нас, заявляя, что никогда не получали пожертвований, и что наше предприятие угрожало им, чтобы они солгали в суде.

Таким образом мы проиграли дело, и суд обязал наше предприятие выплатить 1,65 триллиона рупий (22,4 миллиарда долларов).

После всего, что сделал мой дед, чтобы помочь нуждающимся, вот, что он получил, вот как ему отплатили.

Это было началом падения, естественно акции нашей компании полетели вниз по крутому склону.

Распродав большую часть наших активов и имущества, мы смогли выплатить 1,65 триллиона рупий (22,4 миллиарда долларов), и все, что у нас осталось, — это наш дом и головной офис Навь-Юга.

После судебного прецедента большинство клиентов стали относиться к Навь-Юга как к мошенническому предприятию, и продажи нашего предприятия достигли дна.

При той скорости, с которой оно несло убытки, всего года хватило бы, чтобы оно полностью обанкротилось.

Никто из наших родственников и друзей семьи не помогал нам, когда мы попали в тяжелую ситуацию и разорвали с нами связи.

Именно тогда я понял жестокость мира, и именно тогда у меня появились проблемы с доверием.

После этого мы с братом провели расследование и, углубившись в причины всех произошедших инцидентов, обнаружили, что обширный заговор против нашего предприятия был организован 4-м по величине конгломератом страны Quadrite Inc. Один из тех самых конгломератов, которые пытались выкупить у нас компанию, и предложения которого были многократно отвергнуты моим дедом.

В тот момент у нас не было юридических доказательств заговора, достаточных для возобновления дела, и поскольку наш бизнес стремительно умирал, мы сосредоточились на стабилизации предприятия.

<http://tl.rulate.ru/book/51605/1315134>